

УДК 323

**РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ:
ПРЕГРАДЫ НА ДОЛГОМ ПУТИ***М.Х. Фарукишин***Аннотация**

В статье модернизация рассматривается в двух смыслах: с одной стороны, как осовременивание государства с учетом опыта развитых стран и в рамках догоняющего типа развития, с другой – как преобразование в соответствии с новыми требованиями, выдвигаемыми жизнью. Раскрывается соотношение понятия модернизации с понятиями инноваций и трансформации, а также описываются главные характеристики модернизации. Основное внимание уделено анализу тех преград, которые стоят на пути модернизации в России в экономической, научно-технической, социальной и политической сферах.

Ключевые слова: модернизация, инновация, трансформация, догоняющее развитие, технологическая отсталость, сырьевая экономика, социальный капитал, демократизация политической системы, правящая элита, бюрократия.

В наше время модернизация стала модным и широко употребляемым словом в научной литературе, политическом дискурсе, массовой пропаганде, повседневном общении. Однако при этом отсутствует единое, общепризнанное мнение о том, что означает модернизация. Чтобы раскрыть ее содержание, необходимо, в частности, сопоставить это понятие с двумя другими – инновацией и трансформацией.

Основной смысл понятия «модернизация» – это усовершенствование, отвечающее современным требованиям (см. [1, с. 744]). В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разъясняется, что модернизировать значит, «вводя усовершенствования, сделать (делать) отвечающим современным требованиям» [2, с. 361]. Целесообразно различать два смысла модернизации.

Во-первых, можно сказать, что применительно к социуму модернизация означает осовременивание – достижение тех же результатов в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества, которых добились более продвинутые страны. В этом смысле модернизация представляет собой всегда догоняющий тип развития. Например, в развитых странах прирост ВВП от 75 до 90% обеспечивается за счет наукоемкого производства, а в России оно составляет не более 10%, по производству высокотехнологичной продукции Россия отстает от США в 120 раз [3, с. 8]. Данный факт означает, что экономическая модернизация в России предполагает, помимо прочего, серьезное повышение доли наукоемкой продукции во внутреннем валовом продукте

страны, иначе говоря, движение к показателям экономически наиболее развитых стран. Это один из множества примеров модернизации.

Во-вторых, смысл модернизации может пониматься в сопоставлении состояния страны в целом и/или основных сфер жизни общества с новыми требованиями, которые выдвигает меняющаяся объективная действительность. В таком случае даже стране, находящейся на относительно передовых рубежах общественного развития, требуется модернизация, которую можно назвать инновационной.

В этой связи становится понятным и характер соотношения модернизации и инноваций. Прежде всего необходимо различать то, что является инновационным вообще и инновационным для данного общества, вставшего на путь модернизации. В основном для модернизирующегося общества усвоение передового опыта, достигнутого в других странах, является, безусловно, новацией, хотя в общемировом масштабе то, что уже закреплено в человеческом обществе, считать новацией нельзя. Однако следует учитывать, что в процессе модернизационного развития возможны действительно инновационные прорывы в каких-то областях, то есть осуществляется выход за пределы известного человечеству. На такого рода прорывах строится модернизация в рамках опережающего другие страны развития. Инновационная модернизация – это системная модернизация, впервые приводящая к результатам, не имеющим аналогов в человеческом опыте.

Что касается соотношения модернизации и трансформации, то, на мой взгляд, его характер зависит от того, какое содержание вкладывается в понятие трансформации. Если трансформация рассматривается как процесс, то по существу она тождественна понятию модернизации. Однако если под трансформацией понимается результат, то ее можно рассматривать как следствие модернизации. Другими словами, модернизация представляет собой процесс обновления, в то время как трансформацию можно считать следствием, показывающим, какие изменения произошли в объекте в результате названного процесса.

Модернизация, в какой бы стране или сфере жизни она ни происходила, характеризуется рядом принципиальных черт. Прежде всего, она *объективно необходима*. Страна, в которой не происходит модернизации, рискует встать на путь консервации отжившего свой век, испытывать застой вместо прогресса, отстать в своем развитии. Переход от традиционного (примитивного) общества к индустриальному, а затем к постиндустриальному – такова генеральная линия, по которой осуществляется модернизация общества.

Модернизация должна иметь *системный характер*. Это означает, что она не может быть сведена к обновлению, например, лишь технологических основ производства, а должна охватывать все области жизни общества. Иначе ей грозят в лучшем случае одностороннее развитие, в худшем – в силу взаимной детерминации всех компонентов общества, диспропорции и дисбаланс, что также препятствует поступательному движению общества.

Модернизация – это *универсальное* явление, поскольку в ней нуждаются все страны и народы. Опыт человечества свидетельствует, что, в сущности, ни одна нация не остается навечно в одном состоянии. Крайне медленно или, напротив, высокими темпами, но народы, как и условия их жизни, обновляются, эволюцио-

нируют в соответствии с возникающими вновь и вновь требованиями жизни. Это не означает, что в процессе модернизации не могут происходить срывы, откаты назад и т. п. Так, по оценке Института социологии РАН, «характерной особенностью российской истории стали периодические срывы модернизации, мощные откаты назад, приводящие к варварскому уничтожению ресурсов и аннулированию достижений [4, с. 140]. Однако насущные интересы народа всегда требовали продвижения по пути модернизации, и она так или иначе происходила в России.

В принципе модернизация – это *непрерывный* процесс. Ни один народ и ни одно общество не может позволить себе надолго остановиться в своем совершенствовании, поскольку это означает отстать от жизни, от ее постоянно обновляющихся и возрастающих требований. Альтернативой непрерывной модернизации является консервация, вырождение и распад. Советский, как, впрочем, и нынешний российский, опыт показывает, что запаздывание с модернизацией ведет к замедлению развития, ко все большему отставанию от других стран.

История свидетельствует о наличии разных, иногда сильно отличающихся типов модернизации. Модернизация может быть *эндогенной* (с преимущественной опорой на внутренние ресурсы страны) или *экзогенной* (когда ведущую роль играют внешнее влияние и внешние заимствования). В зависимости от политического режима и применяемых им методов различают модернизацию *авторитарную* и *демократическую*. К разным типам относятся *целостная* и *фрагментарная*, *либеральная* и *консервативная* модернизации.

Современная Россия испытывает огромную потребность во всесторонней модернизации, которая охватывала бы и технико-производственные, и социально-экономические, и политические, и социально-культурные пласты общества. Реальное состояние нашей страны описывается некоторыми отечественными экспертами в самых мрачных тонах. Так, один из них считает: «Пора признать: современная Россия – это страна, на протяжении последних 20 лет ничем не удивившая окружающий мир ни в сфере вещей, ни в сфере идей, ни в сфере технологий. Это страна с тяжелым климатом, крайне неблагоприятной экологической обстановкой, ужасными дорогами, пропахшими хлоркой вагонами допотопных поездов, ветхим, аварийным и безобразным жильем, незащищенным правом собственности и произволом властей, пронизанной хищничеством и мздоимством правоохранительной и судебной системой, с нездоровым образом жизни, уставшими, грубыми, вечно раздраженными обывателями» [5, с. 76–77].

Любопытной в этой связи представляется также оценка состояния страны не экспертами, а простыми гражданами России. Лишь 16% населения оценивают сложившуюся к настоящему моменту ситуацию в стране как благополучную. Практически три четверти населения считают ее проблемной, кризисной (73%), а каждый десятый россиянин даже назвал ситуацию катастрофической [6, с. 107].

Следовательно, из какой бы оценки нынешнего состояния нашей страны мы ни исходили, очевидна актуальность тотальной модернизации. Ее необходимость возросла еще в большей степени в связи с теми трудностями, которые Россия испытывает сейчас из-за применения к ней западными странами финансово-экономических санкций. Однако власть не предпринимает никаких радикальных

мер. В результате, как отметил один отечественный исследователь, «в настоящее время *Россия топчется на старте модернизации*» [7, с. 13].

В исследовании проблем модернизации современной России главное значение приобретает анализ характера, содержания, направлений и методов модернизации. Вместе с тем определенное значение имеет изучение вопроса о преградах, которые стоят на этом долгом пути и которые российское общество обязано преодолеть.

В первую очередь речь идет о такой преграде, как большое отставание России в экономической, а также производственной и научно-технической сферах по сравнению с экономически развитыми странами Запада. Экономика страны по-прежнему носит сырьевой характер. Об этом убедительно говорит, например, тот факт, что в 2013 г. на долю экспорта энергоресурсов приходилось около 67% совокупного российского экспорта (54% – нефть и 13% – газ) [8, с. 45]. Сырьевой тип экономики сильно сдерживает развитие России и делает ее экономику слабодифференцированной, неконкурентоспособной в большинстве отраслей и в высокой степени зависимой от мировой конъюнктуры. Преградой на пути экономического роста является монополизм, который душит конкуренцию. Как отмечалось в литературе, «господство монополий и монопольная прибыль деформируют всю производственную и социальную структуры страны. Монопольная прибыль лишает компании-монополисты всяких стимулов к модернизации, инновационной деятельности и научно-техническому прогрессу» [9, с. 17]. О слабой эффективности российской экономики свидетельствует, например, то, что объем ВВП на одного занятого составляет у нас 31% уровня США и 73% уровня Польши [10, с. 70].

На большинстве предприятий страны до сих пор используется устарелое, изношенное оборудование. Об этом свидетельствуют приводимые в нашей литературе данные: лишь 9.6% российских производственных мощностей имеют возраст до 5 лет [11, с. 22]. Нет точных данных, сколько устарелой, неконкурентоспособной, ненужной продукции выпускают российские предприятия. Но состояние нынешней экономики в России дает некоторым специалистам повод утверждать: «Промышленность почти разрушена. Россия превратилась в страну, не имеющую реальной экономики; это пустая скорлупа, густо размалеванная рекламой и лозунгами» [12, с. 58].

Серьезным препятствием на пути модернизации экономики страны являются слабое использование в производстве научно-технических достижений, низкая по сравнению со странами с развитой экономикой доля производства наукоемкой продукции. Так, по данным академика Е.М. Примакова, доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет 0.5%, а превосходящим ее по уровню экономического развития Китаю принадлежит 7%, США – 37%. «Затраты на гражданские научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентах к ВВП в России в 2 раза меньше, чем в Чехии, в 3 раза ниже, чем в Германии, в 4 раза ниже, чем в Южной Корее и Японии» [13, с. 9]. Совершенно очевидно, что экономическая модернизация в России предполагает серьезное повышение доли страны на указанном рынке, чему должно способствовать, в частности, широкое развертывание практики разработок и применения на производстве научно-технических инноваций. Между тем «в среднем только

около 10% предприятий России внедряют инновации, да и тут речь идет не столько о принципиально новых, сколько об улучшенных старых технологиях» [11, с. 22].

Особая роль в судьбе модернизации принадлежит таким социальным факторам, как отношение населения к модернизационному процессу и состояние социального капитала. Модернизация общества, как и любой крупный социальный акт, может иметь положительный результат только в случае поддержки ее населением страны. Люди относятся к любому преобразованию в зависимости от того, соответствует ли оно их интересам и ожиданиям или нет. Ввиду неудачного опыта прошлых реформ и проектов в России всякая идея о новой реформе вполне естественно вызывает подозрение людей.

В этой связи значительный интерес представляет мнение россиян о необходимости для России модернизации. Начнем с того, что три четверти населения относятся к данному термину положительно, а у четверти он вызывает скорее негативные чувства [6, с. 118]. Однако мнения о содержании модернизации и ее осуществимости в нынешних условиях серьезно различаются. Рассмотрим результаты изучения общественного мнения, полученные организацией «Левада-Центр» в апреле 2010 г. [14]. На вопрос: «В каком ключе, на Ваш взгляд, прежде всего будет проводиться эта модернизация?» были получены следующие ответы: обновление устаревшего оборудования, необходимость заимствования техники и технологии у Запада – 22%; вообще ничего не произойдет, поскольку это только разговоры, которые начинаются всякий раз, когда страна оказывается в кризисе, – 17%; на этот проект будут выделены государственные средства, которые в очередной раз будут разворованы, – 16%. Как видно, большая часть респондентов не смогла ответить на поставленный вопрос, что означает неведение россиян относительно сути модернизации и способах ее проведения в нашем Отечестве. Результаты опроса также показывают, что только 22% респондентов еще ожидают каких-то результатов модернизации, хотя их представления о модернизации довольно примитивны. Но печальнее всего, что 32% опрошенных вообще не верят в успех модернизации.

По данным другого социологического исследования, большинство тех, кто верит в успех модернизации, связывают его с довольно отдаленной перспективой. Так, около 60% россиян верят в успех проведения модернизации в России хотя бы в среднесрочной перспективе (до 15 лет). Каждый четвертый житель страны считает, что успешная модернизация будет осуществлена, но не раньше, чем через 20 лет. Наконец, 18% вообще не верят в успех модернизации в России [6, с. 123].

Успехи модернизации зависят не только от благосклонного отношения к ней со стороны населения, но и от степени его вовлеченности в модернизационный процесс. Именно с этим в России существует большая проблема. Явное большинство россиян уповают на власть. По данным исследования, проведенного сотрудниками Института социологии РАН, 65% опрошенных считают, что перемены в российском обществе надо проводить «сверху», под контролем власти. Ставку же на инициативу граждан и здоровые силы самого общества делают лишь 35% [4, с. 112].

Принципиальное значение для осуществления модернизации имеет рабочая сила. То состояние, в котором рабочая сила находится в России в настоящее время, заставляет считать ее существенной преградой на пути модернизационного процесса. Как полагают специалисты, «от 39% до 57% российских рабочих в разных квалификационных группах обладают не просто низким, но заведомо недостаточным для того, чтобы занимать рабочие места в индустриально развитой экономике, уровнем человеческого капитала» [6, с. 164]. «Работа большей части россиян (58%) не предполагает использования навыков работы на компьютере, не говоря уж о навыках работы с применением иностранного языка или совместном использовании этих компетенций» [6, с. 168].

К числу негативных факторов, характеризующих нынешнее состояние социального капитала России, несомненно, относится и то, что в стране насчитывается около 5 млн больных алкоголем, 6 млн наркоманов. Ежегодная смертность на почве пьянства составляет от 300 до 400 тыс. человек, ежегодно умирает более 100 тыс. наркоманов в возрасте до 30 лет. По прогнозам экспертов ООН, к 2050 г. население России сократится до 100 млн человек [12, с. 57, 59]. Естественно, это не прибавляет оптимизма по поводу модернизации.

Ситуация отягчается утечкой из России здоровых сил. Не удовлетворенные существующими условиями для жизни и здоровья и не видящие перспектив наиболее энергичные и продвинутые люди, особенно из числа молодежи, уезжают на постоянное место жительства за рубеж. До 45% выпускников вузов не исключают для себя возможность уехать за пределы страны, а от 18% до 24% твердо намерены добиваться отъезда [12, с. 58]. Теряя одни перспективные кадры и не особенно заботясь о создании качественных условий жизни для других, Россия рискует своей модернизацией.

Системная модернизация предполагает преобразование не только экономики и научно-производственной сферы, улучшение качества социального капитала, но и коренные изменения существующей политической системы. Это важно потому, что неконкурентная политическая система, какой она является в настоящее время в России, позволяет игнорировать усилившиеся негативные явления; решение принципиальных экономических, социальных и политических вопросов замыкается на одном лидере и его ближайшем окружении. При авторитарном режиме отсутствует эффективный контроль со стороны гражданского общества и его институтов, вследствие чего власть остается бесконтрольной. Народ отчуждается от власти, а власть от народа, обратная связь исчезает.

Только демократическая политическая система создает условия для всесторонней модернизации, поскольку раскрепощает энергию и инициативу народа, гарантирует реализацию личных, политических, экономических и культурных прав и свобод. Авторитарный режим путем мобилизации всех сил и средств может обеспечить экономический рост, но только при первоначально низком уровне экономического развития и на непродолжительный период, не гарантируя при этом резкого повышения качества жизни населения. В Китае в условиях успешного экономического развития за последние 25 лет (при дешевизне рабочей силы, низком уровне потребления и трудовой этике китайцев) 800 млн крестьян имеют средний семейный доход в 400 долларов в год, что соответствует, по существу,

уровню нищеты. Авторитарная модернизация, нацеленная на обеспечение экономического роста без коренных преобразований социальной и политической подсистем общества, не может не быть однобокой.

Демократизация политической системы сталкивается в России с рядом труднопреодолимых преград. Среди них: отсутствие опыта демократического развития и демократических традиций; негативное влияние сформировавшейся на протяжении столетий доминирующей политической культуры авторитарно-патриархального типа, чуждой самому духу демократии; отсутствие массовой поддержки демократических ценностей и институтов, довольно низкое место демократии, прав и свобод человека в структуре ценностей российского населения; явный недостаток политической воли направить развитие страны по пути демократизации, так как правящая элита не хочет рисковать потерей власти при введении полноценной политической демократии, поскольку она не уверена в своих шансах на победу при честных и справедливых выборах.

При этих и других ограничителях, стоящих на пути демократизации в России, реальная модернизация российской политической системы представляется крайне затруднительной. Но общество нуждается в ее модернизации, поэтому необходим коренной перелом в виде перехода от политического монополизма к политической конкуренции. В противном случае возникает опасность «забалтывания» модернизации, когда практически все сведется к красивым заявлениям и в лучшем случае к известному «латанию дыр», половинчатым мерам, которые не могут привести к успеху в целом.

Понятно, что характер модернизации, ее основные направления и качество в огромной степени зависят от эффективности руководства ею. Может ли обеспечить такую модернизацию погрязшая в коррупции часть политической элиты? На вопрос «Левада-Центра» в марте 2010 г. «В связи с чем, на Ваш взгляд, прежде всего возникают проблемы в проведении демократических и рыночных реформ в России?» 49% опрошенных дали ответ: «коррупционность правящей элиты» [15].

Облик российской элиты вызывает крайне негативные оценки отечественных экспертов. По мнению профессора Иноземцева, «в России отсутствует реальная воля к переменам. Это обусловлено тем, что современная российская элита – самый крупный бенефициант отката к сырьевой модели экономики. Ее экономические интересы в решающей мере лежат в сфере эксплуатации природных ресурсов и отчасти определяются сферой финансовых спекуляций, где совершаются мифические сделки по слиянию и поглощению, на чем сейчас и делаются состояния людей, близких к политической власти. И у этой элиты нет никаких стимулов менять статус-кво» (цит. по [16 с. 92]).

Мнение другого автора о роли элиты в модернизации выражено в вопросе, который предполагает однозначный ответ: «Наконец, всем любопытно: способны ли провести модернизацию России правящие “элиты” при том, что эти господа даже белые грибы на кремлевских банкетах вкушают исключительно итальянские, а отнюдь не российские, одеваются во все импортное, “рассекают” на зарубежных автомобилях, взмывают в небо на иностранных самолетах; их дети учатся в Швейцарии, жены рожают в Англии, а сами они владеют виллами на Лазурном берегу и “тусуются” в Куршевеле?» [5, с. 73–74].

Таким образом, модернизация в России осложняется не только тем, что государственный аппарат, по признанию многих специалистов в экспертном сообществе, неповоротлив, малоквалифицирован и развращен коррупцией, но и тем, что чиновничество в целом не заинтересовано в модернизационных реформах. Трудно не согласиться с мнением известного российского политолога В. Гельмана: «В отсутствие политической подотчетности российская бюрократия оказывается заинтересована в сохранении статус-кво, а не в модернизации» [17, с. 57]. Не заинтересован в модернизации и крупный капитал, особенно занятый в сырьевых отраслях экономики, поскольку он вполне удовлетворен теми высокими прибылями, которые приносит экспорт сырья, в первую очередь энергоносителей.

При наличии столь существенных преград, стоящих на дороге модернизации, естественно, возникает вопрос: насколько реальна модернизация в условиях России? В экспертном сообществе мнения по этому злободневному вопросу разделились. Если одни эксперты убеждены, что системная модернизация в сложившихся в России условиях невозможна, другие допускают возможность модернизации на некоторых направлениях, подчеркивая при этом огромные трудности, с которыми она сталкивается. Все-таки хочется верить, что российское общество найдет в себе силы для всесторонней модернизации и выхода из вечного состояния догоняющего развития.

Summary

M.Kh. Farukshin. Russian Modernization: Obstacles on the Long Way.

Modernization is considered in this paper in two senses: on the one hand, as updating following the experience of developed countries and in the framework of “past dependence”; on the other one, as reforming in accordance with the new requirements of social life. Correlation of the concept of *modernization* with the concepts of *innovation* and *transformation* is discovered. The main characteristics of modernization are described. The principal attention is given to the obstacles on the way of modernization in Russia, particularly in the following spheres: economic, scientific-technological, social, and political.

Keywords: modernization, innovation, transformation, past dependence, technological backwardness, raw-material economy, social capital, democratization of political system, ruling elite, bureaucracy.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Бол. Рос. энцикл., 1998. – 1442 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 943 с.
3. Сиземская И.Н. Инновационная экономика: социокультурные основания // Филос. науки. – 2010. – № 9. – С. 5–8.
4. Готово ли российское общество к модернизации? // Общество и экономика. – 2010. – № 6. – С. 99–156.
5. Гульбинский Н. Модернизация или «отстой»? // Свободная мысль. – 2010. – № 3. – С. 73–84.

6. Готово ли российское общество к модернизации? // Общество и экономика. – 2010. – № 5. – С. 105–172.
7. *Лапин И.И.* Человеческое лицо модернизации // Человек. – 2011. – № 6. – С. 5–18.
8. Доклад об экономике России, № 32, сентябрь 2014. Неопределенность экономической политики ограничивает горизонт роста. – URL: <http://www.worldbank.org/en/country/russia>, свободный.
9. *Шмелев Н.* Модернизация экономики: императивы государственного участия // Свободная мысль. – 2010. – № 2. – С. 15–26.
10. *Чистякова В.* Социальные ресурсы модернизации // Экономист. – 2010. – № 5. – С. 64–72.
11. *Лебедева Н.Н., Туманянц К.А.* Препятствия модернизации в современной России // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 16–26.
12. *Абрамов М.* О некоторых направлениях модернизации // Свободная мысль. – 2011. – № 2. – С. 57–70.
13. *Примаков Е.М.* Мировой экономический кризис и Россия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Полит. науки. – 2009. – № 5. – С. 3–17.
14. В каком ключе, на Ваш взгляд, прежде всего будет проводиться эта модернизация? // Левада-Центр. – 2010. – URL: <http://www.levada.ru/archive/otsenki-aktualnoi-ekonomicheskoi-situatsii/modernizatsiya/v-kakom-klyuche-na-vash-vzglyad-pr>, свободный.
15. В связи с чем, на Ваш взгляд, прежде всего возникают проблемы в проведении демократических и рыночных реформ в России? // Левада-Центр. – 2010. – URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/rossiiskie-perspektivy/v-svyazi-s-chem-na-vash-vzglyad-prezhde-vse>, свободный.
16. *Гришин И.В.* Модернизация России в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 90–103.
17. *Гельман В.* Тупик авторитарной модернизации // Pro et Contra. – 2009. – Т. 13, № 5–6. – С. 51–61.

Поступила в редакцию
03.12.14

Фарукшин Мидхат Хабибович – доктор философских наук, профессор кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: Midkhat.Farukshin@kpfu.ru